

СВЕРЖДАЮ

Директор ИНИОН РАН,
доктор экономических наук,
член-корреспондент РАН

 А.В. Кузнецов

« 25 » ноября 2021 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук на диссертацию Голофаст Анастасии Витальевны «Современный политический морфогенез: процессы и технологии», представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02.

«Политические институты, процессы и технологии».

Диссертационное исследование А.В. Голофаст посвящено крайне актуальной и важной для развития науки проблематике. Это по сути дела первое в российской политической науке, да и науке вообще в отечественной науке обращение к такому феномену как морфогенез. В этом отношении работа А.В. Голофаст обладает научной новизной. Ранее в России исследования на заявленную тему не проводилось.

Представленная соискателем работа в целом логична по структуре. Она состоит из введения, двух глав, заключения, глоссария и списка литературы, включающего 172 названия.

Во введении формулируется научная проблема и описывается степень ее разработанности в отечественных и зарубежных исследованиях. Раскрываются теоретико-методологические основания работы, указываются объект и предмет исследования, его цель и задачи.

Первая глава посвящена субъектности политики и ее значению в контексте проблематики морфогенеза.

Во второй главе акцент переносится на политические процессы и моменты формообразования.

Оценивая диссертацию в первую очередь необходимо подчеркнуть, что ее главным достоинством является амбициозность и масштабность заявленной темы. Как уже отмечалось, обращение к морфогенезу уже само по себе характеризует исследователя самым прекрасным образом.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно предлагает пример методологического синтеза, служащего разработке междисциплинарного подхода к изучению сложных политических процессов. Предложенная теоретическая рамка обогащает проектное мышление инструментами концептуализации политической стабильности и политического изменения.

В отличие от большинства работ не только в отечественной, но и в зарубежной политической науке, в данном тексте просматривается фундированный и созидательный интерес к политическому пространству-времени. В отечественной политической науке этого практически нет. В мировой политической науке существует от силы две дюжины специалистов, так или иначе разрабатывающих это проблемное поле.

В качестве достоинств работы следует также отметить привлечение диссертантом широкого круга литературы по изучаемой проблеме. В списке литературы почти две сотни названий. На этом фоне огорчительно то, что вне поля зрения оказалась огромная литература по социальному морфогенезу Маргарет Арчер и ее последователей. Одних монографий и сборников ими издан, наверное, целый десяток. Эта литература известна в отечественной науке по двум обзорам, опубликованным в ежегоднике МЕТОД в 2017 году.

Существенным пробелом является отсутствие даже упоминаний в диссертации классической статьи Алана Тьюринга «Химические основы морфогенеза» (1952), в которой впервые в мировой науке предложена математическая модель морфогенеза и обосновано само это явление. Не упомянута и крайне значимая с точки зрения морфогенеза книга Дарси Вентворта Томпсона «О росте и форме» (1917). Кстати, переводы и статьи, и одной из глав книги опубликованы в издаваемом ИНИОН РАН ежегоднике МЕТОД в 2016 году.

Однако настоящий прорыв в понимании природы и способов морфогенеза осуществил совсем недавно выдающийся американский антрополог Терренс Дикон, обобщивший свои открытия в книгах «Символический вид: ко-эволюция языка и мозга» (1997) и «Неполная природа:

как разум возник из материи» (2011). Его научные достижения и публикации также следовало бы учесть в диссертации.

Диссертацию А.В. Голофаст украшает и то, что в нее включен «Словарь политического морфогенеза». Правда, следует уточнить, что по факту это скорее глоссарий, чем словарь.

Заслуживают также внимания интересные, но не бесспорные выводы А.В. Голофаст, что первостепенную роль в политическом морфогенезе и в создании коалиционных объединений играет обеспечение доверия. Не менее важен тезис, что «политические процессы в экстремумах носят маятниковый характер» (с. 17), но поскольку политические формы находятся в отношениях взаимозависимости как между собой, так и с другими сферами человеческого действия, то эти взаимозависимости «порождают необратимые каскадные эффекты» (с. 17-18). Данное рассуждение завершается выводом: «Чем сильнее установленная связь между формами, тем меньше возможностей для амортизации каскадов» (с. 18). Этот вывод ясен, но резок. Он требует дальнейшего критического развертывания.

Диссертация совмещает проектный подход и внедрение синергетической методологии в сочетании с другими философскими методологическими заходами применительно к политической науке. Однако подобные амбициозные замыслы имеют оборотную сторону, которая порождает критические замечания.

Диссертант справедливо утверждает, что «в основе политического морфогенеза лежит процесс самоорганизации, который происходит в многовекторном поле взаимодействий» (с. 16), однако при этом не проясняет, как эти взаимодействия собственно порождают политические формы.

Возникает вопрос о специфике и об оправданности предпочтительного использования термина политический морфогенез в сравнении с терминами политическая эволюция, политогенез и т.п. Каков смысл термина политический морфогенез? Предполагает ли такая акцентуация терминологического аппарата рассматриваемой диссертации потенциальный выход на другие дисциплины – в частности, естественнонаучного спектра, – в словаре которых не только есть термин морфогенез, но где как раз и получены наиболее убедительные результаты изучения этого явления.

Диссертант немало внимания уделяет тому, в тексте названо взаимообращаемостью политических форм, но ограничивается по большей

части общими рассуждениями. Видимо этот аспект требует более пристального взгляда диссертанта и более развернутого анализа, особенно с учетом выбранной автором нестандартной синтетической методологии. Почему и как одни политические формы переходят в другие? Взаимообращаемость также встречается в авторском определении политического морфогенеза, создавая проблему циклических определений (один термин определяется через другой, которому требуется определение через первый).

Недостаточно проясненным остается и тезис о фильтрующей функции границ политического домена (с. 68-69), обеспечивающей селекцию между информацией, подлежащей и не подлежащей распространению в пространстве-времени политического образования, нуждается в конкретизирующем уточнении. Что именно автор имеет в виду? Как такая фильтрация осуществляется?

Пункт положений, выносимых на защиту, о политических константах также требует сущностного уточнения. Какие именно атрибуты политической жизни можно считать константами? За счет чего они становятся константами? Как они возникают? Последний вопрос касается еще и основного предмета исследования – морфогенеза.

Безусловно, необходимо прояснить и обосновать идею того, в политическом морфогенезе новые практики существуют в формате «гипотетических предположений» (с. 109).

Термин архетип занимает существенное положение в работе, но остается вынесенным за рамки тезауруса, представленного в конце диссертации. Используется ли этот термин в Юнгианском смысле или автор может предложить другое определение архетипа? Как формируются, сочленяются и передаются архетипы политической формы? Существуют ли переходы между ними? Какие условия обеспечивают устойчивость и преемственность архетипа? Если дисперсия через распределенное управление – это новое явление, почему автор называет его архетипом? Насколько характеристика новый вообще применима к архетипам?

Все высказанные замечания и пожелания ни в коей мере не умаляют достижений А.В. Голофаст, ставшей автором весьма основательной диссертации, которая заслуживает высокой оценки.

Автореферат в целом адекватно отражает содержание диссертации, позволяя понять характер и масштаб проделанной работы, а также демонстрируя полученные автором результаты.

Тема диссертации «Современный политический морфогенез: процессы и технологии» соответствует научной специальности 23.00.02 – политические институты, процессы и технологии.

Автором опубликовано пять статей по теме диссертации в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией по специальности 23.00.02 – политические институты, процессы и технологии, еще три ВАКовские статьи по специальности 09.00.08 – философия науки и техники, а также сделаны еще четыре научных публикации.

Вынесенные на защиту положения и заключительные выводы исследования позволяют говорить о том, что диссертант в целом выполнил поставленные исследовательские задачи, а сама диссертация соответствует требованиям, предъявляемым к квалификационным работам данного уровня. Автор работы А.В. Голофаст заслуживает присуждения искомой степени кандидата политических наук по специальности 23.00.02. – «Политические институты, процессы и технологии».

Текст отзыва обсужден и утвержден на заседании Центра перспективных методологий социально-гуманитарных исследований федерального государственного бюджетного учреждения науки Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук, протокол № 10 от 11 ноября 2021 г.

доктор политических наук, профессор,
руководитель Центра перспективных методологий
социально-гуманитарных исследований
ИНИОН РАН

М.В. Ильин

